

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

**ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ — ИМПЕРАТИВ
НОВОГО РУССКОГО ВРЕМЕНИ**
**THE PATH OF SPIRITUAL RENEWAL IS AN
IMPERATIVE OF THE NEW RUSSIAN TIME**

Путь духовного обновления — императив русской классической философии. Чтения памяти И.А. Ильина. Сб. статей / Сост. Д.М. Володин. М.: «Снежный Ком», 2024. 244 с.

Аннотация:

В рецензии на сборник, изданный по итогам одноименной конференции, представлен обзор статей, анализирующих творчество И.А. Ильина. Автор рецензии полагает, что труды и сама судьба И.А. Ильина обретают ныне особый культурный статус, а изучение его наследия имеет подлинно судьбоносное для русской цивилизации значение. В этой связи подчеркнуто, что в работах, составляющих концептуальный каркас сборника, последовательно и доказательно проанализировано, почему именно фигуру русского религиозного философа Ильина предлагается воспринимать как знамя и символ современной гуманитарной мысли в России. Делается вывод о высокой культурной значимости рецензируемого сборника.

Ключевые слова: Иван Александрович Ильин, православие, философия, духовность, консерватизм, традиционные ценности.

Abstract:

The review of the collection, published following the results of the conference of the same name, provides an overview of articles analyzing the work of I.A. Ilyin. The author of the review believes that the works and the fate of I.A. Ilyin are now acquiring a special cultural status, and the study of his legacy has a truly fateful significance for Russian civilization. In this regard, it is emphasized that the works that make up the conceptual framework of the collection consistently and evidently analyze why it is proposed to perceive the figure of the Russian religious philosopher Ilyin as a banner and symbol of modern humanitarian thought in Russia. The conclusion is made about the high cultural significance of the reviewed collection.

Keywords: Ivan Alexandrovich Ilyin, Orthodoxy, philosophy, spirituality, conservatism, traditional values.

16 мая 2024 г. в МГУТУ им. К.Г. Разумовского состоялась всероссийская с международным участием научная конференция «Путь духовного обновления — императив русской классической философии», посвященная 70-летию со дня смерти русского философа Ивана Александровича Ильина (1883—1954). По итогам конференции был издан сборник научных статей, в основу которых легли материалы докладов; к докладом добавлены также работы известных российских философов и публицистов. Получилась весьма внушительная книга, которая, безусловно, является событием в философской и общественной жизни России.

Первое, что надо сказать о сборнике: его материалы отличаются продуманностью и выверенностью формулировок, касающихся и задач конференции, и осмысления творчества И.А. Ильина, и проблем, возникающих в связи с оценкой его сложного для восприятия наследия. В связи с четко обозначенным единым, консолидированным подходом к творчеству И.А. Ильина представляется уместным и более точным называть это издание не сборником статей, а книгой статей. Сборник (сборка) — это жанровая маркировка разных по духу статей, собранных под одной обложкой; книга — это подборка единых по духу, по ценностным ориентирам статей.

Тон книге задают установки, сформулированные доктором исторических наук, проректором по научной работе МГУТУ Д.М. Володихиным. В преамбуле под заголовком «И.А. Ильин и тенденция к консервативному повороту в гуманитарных научных дисциплинах (философия, история, филология)» он формулирует: «И.А. Ильин — человек-знамя», «тот самый флаг, который должен стоять на пиках консервативного кряжа, ныне медленно возрастающего». Иными словами, Ильин осознается как символическая для осознания качества русской духовности фигура. Не просто значительная, интересная, дискуссионная — а именно символическая. «Работы и судьба Ильина и есть то самое средоточие, которое жизненно необходимо русской консервативной мысли в гуманитарной сфере». Становление символического значения фигуры Ильина хорошо показано в работе начинающего исследователя В.В. Рощина «Образ Ивана Александровича Ильина в постсоветской историографии».

Работы и сама судьба Ильина в современной России обретают особый культурный статус, а изучение его наследия имеет подлинно судьбоносное для русской цивилизации значение. Отсюда оправданная императивность (не путать с категоричностью) академических, казалось бы, штудий, часто тяготеющих к публицистичности. (Заметим: тем, кто анализирует работы Ильина, трудно удержаться в рамках беспристрастного академизма. Очевидно, полемическая энергия, свойственная

текстам Ильина, вольно или невольно «заражает» исследователей. Возможно, субъективное отношение, не искажающее при этом качество познаваемого объекта, является онтологическим качеством русской философии. Субъективное как момент объективного отношения: возможно, у русских такого рода познание получается лучше, чем у всех остальных в мире. Не потому ли у нас лучшая в мире литература? Не потому ли наш патриотизм насквозь разумен?) На воспринимаемый как риторический, затасканный вопрос «Что делать сегодня гуманитариям?» авторы книги не стесняясь дают острый в своей содержательности ответ.

Что делать? Изучать наследие Ильина — универсальное творчество, включающее в себя и христианскую интерпретацию «компендиума чистых дефиниций» Гегеля (этому посвящена работа А.М. Шарипова «Ильин и Гегель: путь познания»), и глубокую публицистику (об этом — статья А.И. Вакулинской «Уведи меня из политики, дай мне вернуться навсегда к философии»: публицистика И.А. Ильина и его политическая работа в Германии»), и диалектику национальной мысли (об этом рассуждает А.Е. Чернова в статье «Национальная мысль о России: от Достоевского к Ильину»), и осмысление нравственных императивов кантовского масштаба (статья И.А. Кацапова «Непротивление злу насилием (силоу) или мнимое право на предательство: Л.Н. Толстой — И.А. Ильин (сравнительный анализ)»), и смелый трактат о власти (об этом — в частности, увлекательное «психолого-социологическое путешествие в наше бессознательное коллективное “я”», предпринятое в работе М.Б. Смолина «Русские: монархисты или республиканцы?»), и многое, многое другое.

Д.М. Володихин предельно однозначен: МГУТУ «провел конференцию, посвященную И.А. Ильину, ставя перед собой задачу: обновить популярность трудов Ивана Александровича, заставить “старое золото” ярче сиять. Это не случайное и не спонтанное решение. Это позиция». Изучать наследие Ильина — это не конъюнктура или тенденция; это позиция. Сказано черным по белому. Вот почему книга научных статей, изучающих наследие Ильина, — это больше, чем книга: это позиция. Именно в таком — позиционном (следовательно, местами оппозиционном) — ключе и выдержаны статьи и материалы книги-сборника, который получился цельным и убедительным. И предельно своевременным.

Дело в том, что позиция «сделать Ильина знаменем и символом русского гуманитарного пространства» в перспективе делает Россию непобедимой, духовно суверенной (и при этом открытой миру), с лидерских позиций предлагающей идеологическую повестку для той части мира, которая также озабочена сохранением жизни на земле.

И все же: почему именно Ильина предлагается воспринимать как знамя и символ?

На основании анализа материалов сборника можно выделить по крайней мере три причины.

Причина первая: Ильин — это философия, которая так формулирует добытые мировой культурой магистральные смыслы, что они становятся национальным кодом, национальной идеей, программой осмысленной национальной жизнедеятельности.

Философия — это сложный и специальный разговор про картину мира, в основе которой — содержательные смысловые конструкции. Учение Ильина-философа замечательно раскрыто в блестящей работе Ю.Т. Лисицы «Главные фундаментальные основы философии И.А. Ильина (*homo spiritualis vs homo sapiens*)», украшающей сборник. В одном ряду с этой работой стоит исследование Ю.А. Закунова «Триады в философском наследии И.А. Ильина». Без этих работ, квалифицированно комментирующих философскую составляющую «позиции» Ильина, книга бы не состоялась.

Причина вторая: Ильин — это философская публицистика. Без философии символом не станешь; однако одной философии недостаточно, чтобы стать символом позиции. Именно публицистика превращает философию в позицию. Публицистика (равно как и литература) — это, если воспользоваться метафорой, одним из основных инструментов публицистики, не фабрика идей, а *фабрика превращения идей в образы*. Публицистика, как и литература, специализируется не на производстве идей, а на переводе идей в образы, на переводе языка понимания в язык веры (язык чувств).

В этой связи следует учесть традиции развития гуманитарной мысли в России. Философская публицистика для России — особый феномен. Грань между философией и философской публицистикой всегда была подвижна, иногда условна. Можно ли считать Хомякова, Герцена, К.Н. Леонтьева профессиональными философами? Или Чаадаева? По образованию философами они не были, а к философии пришли через публицистику. М.Н. Катков и В.С. Соловьев были философами по образованию, однако ярко проявили себя именно в публицистике, а не в философии.

В этом смысле Ильин оказывался вполне в русле отечественной традиции. Быть публицистом не означало «не быть или перестать быть философом», и наоборот. Кстати, работа Е.С. Холмогорова «Уроки Ивана Ильина», представленная в сборнике, также образец публицистики, вполне органично вписавшейся в отстаиваемую книгой позицию.

Баланс философского и публицистического начал в сборнике — это уже заслуга составителя, Д.М. Володихина, тонко прочувствовавшего структуру «ментальных моделей», чтобы не сказать нарративов, Ильина.

Причина третья: Ильин — это идеология (синтез философии и публицистики). «Вещество», с которым работает публицистика, называется идеология, под которой мы понимаем учение *о вере в идеи* (истинные или ложные), которые, обращаясь к каждому персонально, способны объединить общество, становясь при этом силой, предназначенной для изменения реального мира²¹². Вера в идею превращает нематериальную теорию в материальную силу. Грубым аналогом может служить переход одного вида энергии в другой, например, кинетической энергии в потенциальную.

Таким образом, идеология — это уже позиция как таковая, т. е., в известном смысле, больше, чем философия и публицистика: это призыв к действию на основе убеждения, сформированного философией.

Ильин как феномен идеологии русской цивилизации — это высший мыслимый раздражитель для тех, кто тайно или явно желает гибели России.

Наши враги (оппоненты, недруги, вчерашние «партнеры» — кому как нравится) Ильину никогда не простят того, что он в принципе обладает потенциалом символа — может стать идеологическим символом того, что неприемлемо для Запада. Для нас — символом выживания и победы, для них — символом их немощи и потенциального поражения.

Вот почему надо быть готовым к тому, что нападки на Ильина как на знамя и символ неизбежны. Более того: они будут только усиливаться. Именно поэтому в сборнике много материалов посвящено «защите» Ильина (В.Ю. Даренский «Защита Ильина от дураков»; М.Б. Смолин «Почему невозможно поддержать Дугина?»). В той или иной степени «защитная реакция», помноженная на публицистический запал, проявляется и во многих других материалах сборника.

В принципе с необходимостью защиты можно согласиться, только в стратегии и тактике защиты надо быть поаккуратней — в методологическом, что ли, смысле. Ведь нападки на Ильина (читай — на позицию Ильина) строятся по шаблону информационных технологий. Нападки бессодержательны, пусты. Строго говоря, это логические трюки, а не «философские претензии». Их цель не оппонировать Ильину; их цель скомпрометировать Ильина как символ русского мира.

Да, Ильин считал коммунизм очевидным злом. Гитлеровский нацизм он считал радикальным злом. А злу, полагал Ильин, надо противостоять силой. Из неверной посылки, спекулятивно отождествляющей коммунизм и фашизм (коммунизм и нацизм = зло), делается неверный вывод: Ильин выступал против зла, т. е. против Страны Советов, а тот,

---

²¹² Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М.: «Снежный Ком», 2023. 300 с.

кто выступает против Советского Союза, есть фашист. Следовательно, Ильин — фашист.

Вспоминается силлогизм: 1. Врачи носят белые халаты. 2. Петров носит белый халат. 3. Следовательно, Петров врач.

Подставим сюда национальные значения, которые были актуальны для Ильина. 1. Националисты любят свой народ (а любить свой народ — значит, ненавидеть чужой народ, т. е. быть нацистом). 2. Ильин любил русских. 3. Следовательно, Ильин был нацистом (фашистом).

Как ни крути, с Ильиным «что-то не так». И по таким нехитрым лекалам творится злобный миф об «Ильине-фашисте», основанный на ненависти, а не на аргументах.

Разоблачать уловки — пустой труд, но, тем не менее, все же труд, отвлечение ресурсов. За уловками и логическим трюкачеством стоит даже не ненависть к персоне Ильина; за ними стоит ненависть к России. Никаким разоблачением логических механизмов иррациональную ненависть к России не победить. Откуда эта метафизическая ненависть, где ее философские истоки — это отдельный разговор. Так или иначе, идеологическая ненависть Запада к России — это очевидная реальность, с которой следует считаться. Кстати, Ильин это видел и/или предвидел, как угодно.

Отсюда следует: можно ненавидеть врагов, а можно любить Россию. Лучше отдавать свою энергию любви, чем ненависти. Лучше изучать Ильина, нежели критиковать его лютых недоброжелателей. Лучшая защита — это нападение (т. е. изучение). Собаки лают — караван идет.

Именно изучение наследия Ильина (нападение, наступление) формирует позицию, а не разоблачение псевдоаргументов (защита). Наступление, как нам представляется, это более эффективное противостояние злу, нежели защита, хотя необходимость защиты никто не отменял, безусловно.

Повторим: источающие злобу вбросы про Ильина следует расценивать как провокации, цель которых — втянуть в бесконечные словопрения, так или иначе бросающие тень на репутацию Ильина. Известно: объясняешь — значит оправдываешься. Их цель — лишить нас наступательной инициативы; отвлечь наш ресурс; в конечном счете — скомпрометировать символ, если просто.

Про караван повторять не станем.

Отсюда следует: появление книги «Путь духовного обновления — императив русской классической философии» представляет собой отчетливое наступательное движение на идеологическом фронте. Конечно, это движение будет зафиксировано нашими недругами. Врагами, если быть точными: надо привыкать к наличию наших смертельных и непримиримых врагов в этом мире.

Откровенно говоря, весьма отрадно, что консервативная позиция нравственно и умственно здоровых сил нашего общества четко и недвусмысленно обозначена на площадке именно нашего университета, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Это мотивирует тех, у кого есть позиция и кто нуждается в символах, кто понимает, что идеологическая (информационная, гибридная) война с Западом только начинается по-настоящему.

Почему бы нашему казачьему университету не стать символом ильинской по духу позиции? Это вызов, конечно; хотя можно сказать иначе: это императив нового русского времени. Кто-то должен. Кто, если не мы?

Иметь позицию и отстаивать ее вовсе не просто; позиция — это не про слова, а про действия. Надеемся, что представленный научной общественности сборник — это только начало. «Консервативный кряж» прирастает такими книгами и конференциями, курсами и спецкурсами, призванными «обновить популярность трудов Ивана Александровича, заставить “старое золото” ярче сиять».

Книг и конференций — поводов для самопознания — должно быть много. Чем больше — тем лучше.

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the Pedagogy and Psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management.